

“АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ” КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

© 2010 г. Л. М. Волосникова¹

На современном этапе глобализации рынка образовательных услуг, модернизации российского высшего профессионального образования актуальной практической задачей является его вхождение в европейское образовательное пространство, в том числе создание правовых условий для академической мобильности студентов и научно-педагогических работников². Между тем “академическая мобильность” как категория не является разработанной в науке конституционного права. Целями настоящей публикации являются применение конституционно-правового подхода к проблеме академической мобильности, определение понятия академической мобильности, анализ состояния и перспектив изменения нормативно-правовой базы академической мобильности на современном этапе.

Академическая мобильность – это разновидность социальной мобильности, которая представляет “изменение индивидом или группой лиц места, занимаемого в социальной структуре, либо перемещение из одного социального слоя в другой”³.

Академическая мобильность – перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение⁴. Так, Е.А. Карпухина и М.В. Ларионова под академической мобильностью понимают физическое перемещение студентов и преподавателей в разные страны для обучения, стажировки или проведения совместных исследований⁵. Данное понятие не связано с эмиграцией или длительным периодом обучения (работы) за рубежом.

С позиций синергетического подхода мобильность – органическое проявление таких свойств системы высшего образования в качестве самоорганизующейся сложной открытой системы, как обратная связь, постоянное взаимодействие

элементов, динамизм, открытость внешней среде, которые являются условиями ее устойчивости и развития⁶.

Одна из главных задач Болонского процесса – повышение мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала (каждый студент должен провести не менее семестра в другом вузе, желательна зарубежная) ⁷. В Левенском коммюнике министров, ответственных за высшее образование (28–29 апреля 2009 г.), отмечается: “Мы считаем, что мобильность студентов, начинающих исследователей и сотрудников высшей школы повышает качество программ и научных исследований. Она усиливает академическую и культурную интернационализацию европейского высшего образования. Мобильность имеет важное значение для развития личности и для трудоустроиваемости, формирует уважение к многообразию и способность понимать другие культуры. Она побуждает к языковому плюрализму, закладывая тем самым основу для многоязычной традиции европейского пространства высшего образования, и расширяет сотрудничество и конкуренцию между высшими учебными заведениями. Вот почему мобильность должна быть отличительной чертой европейского пространства высшего образования. Мы призываем все страны к расширению мобильности, к обеспечению ее высокого качества и к диверсификации ее типов и масштаба. В 2020 г. по крайней мере 20% выпускников в европейском пространстве высшего образования должны пройти период обучения или научных исследований за рубежом”⁸.

В марте 2008 г. в заключение Европейского совета вводится понятие “пятая свобода – свобода передвижения знаний”, а также подчеркивается необходимость совместных усилий по снятию барьеров на пути свободного передвижения знаний, прежде всего на основе транснациональной мобильности ученых и студентов⁹.

Академическая мобильность с юридической точки зрения неразрывно связана с правом на образование, которое принадлежит к совокупности основных прав и свобод человека и закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в ст. 13–14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), в ст. 28–29 Конвенции о правах ребенка (1989 г.), в ст. 27 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (1995 г.). Право на образование относится к тем правам, которые находятся под защитой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.). Оно также закреплено в ст. 43

¹ Проректор по учебной работе Тюменского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

² См.: Кузьминов Я., Юдкевич М. Высшее образование. Сладкое слово “свобода” // Ведомости. 2007. 8 авг.

³ http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RRu.ogr;tg9!suhor;tuxu

⁴ См.: Карпухина Е.А., Ларионова М.В. Программа развития академической мобильности и повышение конкурентоспособности российской системы высшего образования // Российское образование. Тенденции и вызовы. М., 2009. С. 222–223; Современное состояние законодательно-правового обеспечения процессов внутренней и внешней академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей в РФ // Научно-исследовательский центр экономических преобразований [Электронный ресурс]; Формирование инновационного образования в МГУ. 2006 // http://inpro.msu.ru/PDF/zakon_baza.pdf

⁵ См.: Карпухина Е.А., Ларионова М.В. Указ соч. С. 205.

⁶ См.: Мельник В.В. Синергетика в терминах и понятиях. Глоссарий. Тюмень, 2009. С. 25.

⁷ См.: Принципы формирования академической мобильности. Приложение к рекомендации № R (95) 8. Документы Совета Европы // Законодательство об образовании. В 3-х т. Т. 1. Документы международного права по вопросам образования. М., 2003. С. 380.

⁸ <http://www.sgu.ru>.

⁹ См.: Карпухина Е.А., Ларионова М.В. Указ соч. С. 205.

Конституции РФ и “является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан РФ”. Важно подчеркнуть, что в 1996 г. Россия стала полноправным членом Совета Европы, подписав и ратифицировав (в 1998 г.) Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней, а также целый ряд других документов Совета Европы, касающихся образования. Однако “свобода образования останется не более чем теоретическим принципом, если свобода не будет трансформирована в эффективное социальное или культурное право, закрепленное в законодательстве. В современных условиях реализация права на образование зависит от ряда социальных условий, что предопределяет относительность этого права”¹⁰. Так, на практике право на образование вряд ли может быть в полной мере реализовано без определенной социальной инфраструктуры, которой в данном случае является инфраструктура академической мобильности, созданная на национальном и международном уровнях¹¹. В рамках имеющейся системы образования человек выбирает форму получения образования, образовательное учреждение (организацию), включается в образовательный процесс и в результате реализует свои основные права и свободы.

Академическая мобильность является дочерней (производной) от основных прав и свобод человека, закрепленных в Конституции РФ:

личной свободы (ст. 22),

свободы труда (ст. 37),

свободы передвижения (ст. 27),

права на образование (ст. 43),

свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания творчества и преподавания (ст. 44),

свободы доступа к информации (ст. 29),

свободы доступа к культурным ценностям (ст. 44)

и выступает по отношению к ним как вид по отношению к роду, как частное (особенное) по отношению ко всеобщему. В частности, ст. 27 Конституции устанавливает: “Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию”.

Свободная личность является высшей целью развития общества, его конечным результатом. Поэтому развитие правового демократического социального государства возможно только при наличии условий осуществления личностью своих прав и свобод.

Признание со стороны государства права личности на образование – высшая форма закрепления прав и свобод в данной сфере общественных отношений. “От степени образованности личности зависит уровень ее свободы, с другой стороны, с духовным развитием личности неразрывно связано повышение социального и правового статуса человека, следовательно, невозможно развитие свободы личности без развития системы образования”¹². Статья 7 Конституции РФ, провозглашающая Российскую Федерацию социальным го-

сударством, устанавливает обязанность государства нести ответственность за свободное развитие каждого человека, а значит, и создавать реальные условия для выполнения поставленных перед образованием задач.

Исходя из этого, в ст. 2 Закона РФ “Об образовании” от 10 июля 1992 г.¹³ (с посл. изм.) в качестве принципа политики государства в сфере образования закреплены свобода и плюрализм.

Кроме того, академическая мобильность является условием реализации принципов академической свободы и академической автономии как основополагающих принципов государственной политики в сфере образования. Статья 3 “Автономия высших учебных заведений и академические свободы” Федерального закона “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” от 22 августа 1996 г. (с послед. изм.) устанавливает: “Педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава, научным работникам и студентам высшего учебного заведения предоставляются академические свободы, в том числе свобода педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свобода студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям”.

Одна из характеристик академической мобильности – ее историческое содержание и зависимость ее современного состояния от исторического подтекста (традиции). Академическая мобильность, как и права человека вообще, – это культурно-исторический феномен, который меняется по объему и содержанию, в разных культурах и в разное историческое время они разные. Академическая свобода зависит от категорий “время” и “пространство”, от типа правовой системы, конкретных обстоятельств возникновения национальной системы высшего образования. По мнению теоретика Гумбольдтовой модели университета С.И. Гессена (1887–1950), университет отличается от специальной школы свободой обучения (ибо “принуждением учащихся в учебный поток не вовлечешь”), а также свободой перехода студента с факультета на факультет, из университета в другой университет, наличием системы признания академических достижений, приобретенных в другом университете. Университетские уставы дореволюционной России 1804, 1864, 1895 гг. рассматривали академическую мобильность как средство поддержания научной составляющей – свобода выписки научной литературы из-за рубежа, финансирование академической мобильности, обязательность проведения конкурсов на лучшую студенческую научную работу¹⁴.

Академическая мобильность как комплекс прав и свобод включает в себя:

свободу и право студентов на академическую мобильность, которую следует считать предпосылкой равных возможностей в сфере мобильности студентов независимо от их социального и финансового положения, упразднение препятствий для свободного передвижения в образовательном пространстве; право на перезачет академических достижений и результатов обучения в другом вузе;

свободу и право аспирантов и докторантов на академическую мобильность, упразднение препятствий для свобод-

¹⁰ *Спаская В.В.* Содержание образовательного правоотношения // *Право и образование.* 2006. № 6. С. 7.

¹¹ См.: там же. С. 7–22.

¹² *Пузиков Р.В.* Правовая политика России в сфере образования: факты, тенденции, противоречия // *Право и образование.* 2009. № 4.

¹³ См.: *Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ.* 1992. № 30. Ст. 1797.

¹⁴ См.: *Волосникова Л.М., Чеботарев Г.Н.* Правовой статус университета: история и современность. М., 2007.

ного передвижения в научно-образовательном пространстве для проведения научных исследований;

право преподавателей на академическую мобильность (возможность регулярного повышения квалификации, стажировки, творческого отпуска и проведения исследований в другом вузе);

обязанность государства создать организационно-правовые и финансово-экономические условия для академической мобильности;

обязанность администрации вуза создать организационно-правовые и финансово-экономические условия для академической мобильности.

В Болонском процессе право академической мобильности подкрепляется тремя инструментами – академическое признание (*academic recognition*), признание периодов обучения за рубежом (*recognition of periods of study abroad*), система кредитов (*credit framework*).

Академическое признание представляет обязанность признания образовательным учреждением документа об успешном частичном или полном завершении обучения по образовательной программе, о сдаче соответствующих экзаменов, присуждении профессиональной квалификации, академической степени и т.п., выданного другим национальным или зарубежным образовательным учреждением, которое позволяет обладателю документа завершить или продолжить образование на следующей ступени в учебном заведении, признавшем документ¹⁵.

Признание периодов обучения за рубежом требует, чтобы число кредитов, зачетных студенту по результатам успешного освоения раздела курса/модуля в вузе, где он временно обучался по соглашению об обучении, соответствовало тому же числу кредитов в университете, где он обучается постоянно.

Система кредитов способствует измерению и сравнению итогов обучения в контексте различных квалификаций, образовательных программ и условий обучения на основе трудоемкости учебной работы студента, измеренной в единицах времени¹⁶.

Субъектами академической мобильности выступают студенты, аспиранты, докторанты, преподавательский и управленческий персонал вузов.

Функциями академической мобильности являются: повышение качества образования; повышение доступности качественного образования; индивидуализация обучения; повышение эффективности использования ресурсов вузов; повышение конкурентоспособности систем высшего профессионального образования.

Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в 1997 г. в европейском регионе выделяет следующие функции академической мобильности:

для вузов создаются новые возможности эффективных конкуренции и взаимодействия;

для студентов становятся возможными выбор индивидуальной образовательной траектории, а также получение более качественных образовательных услуг; кроме того, рынок труда становится всеевропейским, что облегчает возможность трудоустройства квалифицированных кадров;

для преподавателей и ученых открываются перспективы плодотворного учебного и научного сотрудничества;

государства имеют больше возможностей для модернизации образования, интенсификации внедрения новых технологий; кроме того, в ряде стран возрастает прибыль от рынка образовательных услуг.

В соответствии с международными договоренностями в России должен быть создан организационно-правовой и финансовый механизм для реализации соответствующих прав личности.

В настоящее время в России формами академической мобильности являются:

аккредитованные и валидированные программы (признание одним вузом эквивалентности программы другого вуза собственной образовательной программе с возможной выдачей собственного диплома выпускникам университета-партнера);

франчайзинговые программы (передача одним университетом другому права реализации своей образовательной программы при сохранении за собой права контроля качества подготовки);

программы двойных и совместных дипломов (согласование учебных планов и программ, методов обучения и оценки знаний студентов, взаимное признание результатов обучения в вузах-партнерах, наличие общих структур управления программой, выдача совместного диплома).

За последние 15 лет на федеральном уровне в нашей стране был принят ряд мер по развитию академической мобильности, которые существенно стимулировали развитие академической мобильности студентов и преподавателей¹⁷.

¹⁷ См.: Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)” от 24 октября 2007 г. См. также: приказ Минобрнауки РФ “О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации” от 15 февраля 2005 г.; письмо Минобрнауки РФ “Примерное положение об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных единиц” от 9 марта 2004 г.; приложение к письму Минобрнауки РФ “Методика расчета трудоемкости основных образовательных программ высшего профессионального образования в зачетных единицах” от 28 ноября 2002 г.; письмо Минобрнауки РФ “О порядке введения в вузах магистерских программ” от 23 ноября 2001 г. // Официальные документы в образовании. 2002. № 2; Об итогах первого этапа модернизации российского преобразования и о приоритетах развития системы образования России в 2004–2005 гг.; приказ Минобрнауки РФ “О создании совета по координации управления качеством высшего профессионального образования” от 19 января 2004 г. // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. 2004. № 3. С. 53; приказ Минобрнауки РФ и Российской академии образования “Об организации и проведении международных сравнительных исследований качества общего образования в 2002–2004 гг.” от 22 ноября

¹⁵ См.: Методические рекомендации по развитию академической мобильности студентов и преподавателей в вузе // http://window.edu.ru/.../pdf2txt?p_id=31818

¹⁶ См.: Качество высшего образования и система зачетных единиц // Высшее образование в России. 2004. № 5. С. 14–18; Волосникова Л.М. Болонский процесс и европейская система зачетного перевода. Тюмень, 2005.

Тем не менее доля студентов и преподавателей, вовлеченных в программы академической мобильности, остается низкой, так же как и масштабы экспорта образовательных услуг. На фоне постоянно растущего внутреннего рынка образовательных услуг доля России на международном рынке образовательных услуг фактически снижается (по данным ОЭСР, с 3% в 2004 г. до 2% в 2007 г.). Это не только упущенная экономическая выгода, но и упускаемые политические возможности «мягкого» влияния России на международной арене через распространение русского языка, достижений российской науки, российской культуры и ценностей. В то же время доля США составляет 20%, Великобритании – 12%, Германии – 9%, Франции – 8%.

Несмотря на то что в рамках Федеральной целевой программы развития образования, инновационных образовательных программ российских вузов, мер по созданию федеральных университетов и поддержке исследовательских университетов инвестированы значительные ресурсы на развитие инновационных программ, интеграцию науки и образования, повышение качества программ, в настоящее время российские вузы не занимают ведущих мест в международных рейтингах лучших университетов. Так, в Шанхайский рейтинг университетов 2008 г. вошли два российских вуза – Московский государственный университет (70-е место) и Санкт-Петербургский государственный университет (336-е место)¹⁸.

Организационно-правовыми препятствиями для академической мобильности и экспорта образовательных услуг являются следующие. Законодательно не разработан правовой статус международного образования; не определен юридический статус студента, находящегося на обучении в другом вузе: формально в случае отсутствия студента в университете на время прохождения обучения в другом вузе более одного семестра у него возникают академические задолженности, что ставит студента под угрозу отчисления. В этой связи студенты, убывающие на обучение, вынуждены брать академические отпуска, хотя обучение по программе мобильности не должно ухудшать положение студента. Большинство российских вузов по-прежнему не применяют кредитных технологий расчета трудоемкости образовательных программ. Требования государственных образовательных стандартов продолжают оставаться жесткими, что существенно затрудняет процедуру перезачета периодов обучения в другом вузе. Препятствием являются также негибкость миграционного законодательства, трудозатраты на регистрацию и перемещение по территории РФ для иностранных граждан. Система бюджетного контроля (закупок услуг), налогообложения работников – иностранных граждан существенно усложняет

процедуру приглашения зарубежных профессоров для чтения лекций и направления научно-педагогических работников для повышения квалификации в зарубежные вузы. Сложной является процедура получения виз и нострификации документов об образовании. Законодательно не проработан финансово-экономический механизм реализации академической мобильности студентов¹⁹. Отсутствуют федеральные и региональные фонды академической мобильности, так как действующее бюджетное законодательство не предоставляет возможности региональным органам власти учреждать соответствующие фонды для федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования, в которых обучается подавляющее большинство российских студентов.

К проблемам, препятствующим развитию академической мобильности на институциональном уровне, относятся: дробность дисциплин; фиксация последовательности освоения курсов, в рамках которой вариативность возможна лишь в очень незначительной степени; проблема статуса, правил выдачи и признания выдаваемых документов об образовании; проблема реализации индивидуальных образовательных траекторий; разное соотношение часов аудиторной и самостоятельной работы (если в большей части российских стандартов выполняется соотношение 1:1, то для европейских и американских стандартов скорее характерно соотношение 1:2, а то и 1:3); отсутствие единой системы оценок успеваемости студента и языка преподавания. Кроме того, дефицит иноязычной компетенции персонала, наличие узкой финансовой базы или вовсе ее отсутствие для поддержки мобильности на уровне подразделений, а также бытовые проблемы (качество общежитий, библиотек, оборудования, безопасность и т.д.).

Вступление в силу с 1 января 2011 г. федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования не решает всех этих проблем.

Необходимо принятие комплекса организационно-правовых и финансовых мер на федеральном уровне в рамках специально разработанной национальной программы развития академической мобильности и экспорта образовательных услуг:

1. Сформировать и развить эффективные механизмы материальной поддержки академической мобильности, учитывающие российскую национальную специфику. На этом направлении представляется целесообразным сформировать и обеспечить развитие национальной системы грантов для участия в программах мобильности российских студентов, аспирантов и преподавателей.
2. Включить в систему аккредитационных и рейтинговых показателей показатели оценки международной активности вуза, в том числе академической мобильности.
3. Разработать методические рекомендации по формированию образовательных программ, разрабатываемых на основе федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения по применению кредитных единиц.
4. Разработать национальную квалификационную рамку с учетом сопоставимости квалификаций.
5. Обеспечить развитие инфраструктуры поддержки мобильности (как прямой, так и обратной), особое внимание

2002 г. // Вестник образования. 2003. № 1; приказ Минобразования РФ «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» от 10 декабря 2003 г. // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. 2004. № 1. С. 3–4; приказ Минобразования РФ «О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе» от 2 июля 2003 г. // Официальные документы в образовании. 2003. № 30. С. 83–84; приказ Минобразования РФ «О практике взаимного признания и установления эквивалентности документов об образовании в Российской Федерации и зарубежных государствах» от 6 ноября 2001 г. // Вестник образования. 2002. № 6. С. 49–50.

¹⁸ См.: Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. (проект) // <http://www.russia.edu.ru/.../analit/official/3783/>

¹⁹ См.: Академическая мобильность: финансово-экономические и правовые аспекты. Научное издание. М., 2008. С. 148–194.

уделив формированию механизмов и повышению эффективности работы структур, обеспечивающих признание квалификаций и степеней.

6. Сформировать национальную систему информационной поддержки академической мобильности.

7. Включить в Федеральный закон “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” следующие функции вузов:

участие в международных программах и проектах развития и совершенствования образования и управления образованием;

участие в программах академической мобильности студентов и аспирантов, двустороннего и многостороннего обменов докторантами, педагогическими и научными работниками;

создание с участием иностранных партнеров различных структурных подразделений (научно-методические центры, лаборатории, технические парки и другие подобные структурные подразделения);

самостоятельное приглашение иностранных граждан на обучение, переподготовку, повышение квалификации, а также для проведения научных исследований, конгрессов, конференций, симпозиумов и иных подобных мероприятий, направление приглашений установленной формы, утвержденной федеральным (центральным) органом управления образованием по согласованию с Министерством иностранных дел РФ.

8. Внести изменения в ст. 16 Федерального закона “О высшем и послевузовском профессиональном образовании”, предусматривающие в числе прав студентов, аспирантов, докторантов и научно-педагогических работников право на академическую мобильность.

9. Установить бюджетные нормативы финансирования академической мобильности²⁰.

10. Повысить уровень финансово-экономической автономии вузов в части осуществления международной деятельности.

11. В условиях произошедшей дифференциации вузов на статусные (федеральные, исследовательские и др.)²¹ и нестатусные создать организационно-правовые условия для внутригосударственной академической мобильности.

12. В связи с продлением сроков действия государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования второго поколения до 31 декабря 2010 г. разработать механизм обязательного расчета трудоемкости образовательных программ, составленных на основе стандартов не только третьего, но и второго поколения, в кредитных единицах, поскольку реальное обучение студентов по стандартам второго поколения будет продолжаться до 2016 г.

13. Усовершенствовать нормативно-правовую базу не только в сфере образования, но и в других сферах российского законодательства, например миграционного, вопросов пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, въезда на территорию РФ и выезда из Российской Федерации, налогового законодательства; правил приема иностранных учащихся, системы лицензирования возможностей вузов по обучению иностранных учащихся.

14. Включать в международные договоры Российской Федерации позиции, предусматривающие мероприятия, направленные на развитие экспорта российского образования.

15. Поддерживать аккредитацию программ российских учебных заведений в международных ассоциациях.

16. Совершенствовать программы развития мобильности студентов, преподавателей и исследователей.

17. Создавать законодательные и социальные условия для привлечения иностранных студентов, а также лучших иностранных преподавателей и исследователей в российские образовательные учреждения.

18. Обеспечить соответствие уровня учебно-материальной базы российских вузов международным требованиям, гарантии безопасности, комфорта и приемлемого качества во всех сферах жизни для иностранных участников программ мобильности.

19. Вести подготовку администраторов университетов и преподавателей для роли организаторов процесса мобильности, организацию обменов между ними в рамках европейских программ для установления более тесного взаимодействия.

20. Развивать многоязычность, включая изучение соответствующих иностранных языков еще до периода мобильности, практику в части языковой подготовки, долговременную переподготовку преподавателей иностранного языка; выработку общих индикаторов для оценки языковой подготовки студентов и преподавателей; радикальное улучшение языковой подготовки студентов в целом.

21. Обеспечить доступность к информации о мобильности, включая создание специальных сайтов об основных европейских ресурсах и программах мобильности, введение в образовательных заведениях специальных форумов для обсуждения и обмена информацией. Создать базу данных по всем двусторонним и многосторонним формам программ мобильности в Европе.

22. Ряд мер по развитию академической мобильности может быть принят на уровне вуза, в частности консалтинг, разработка нормативно-правовой и методической базы, создание и развитие внутренней системы грантов для студентов и преподавателей, выделение целевых средств в бюджетах вузов на мобильность и международное развитие, обеспечение качественной подготовки студентов, преподавателей и сотрудников вузов по иностранным языкам, формирование конкурентоспособных образовательных продуктов, разработанных в соответствии с международными стандартами, развитие инфраструктуры, гарантирующей возможности качественного обеспечения образовательных услуг²².

Таким образом, с точки зрения конституционно-правовой науки академическая мобильность представляет собой правовой комплекс, сервильный по отношению к конституционному праву на высшее образование, обладающий множественностью правовых проявлений и характеризующий ее как

²⁰ См.: Карпухина Е.А., Ларионова М.В. Указ. соч. С. 222–223.

²¹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете”» от 10 февраля 2009 г.; постановление Правительства России «О конкурсном отборе программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория “национальный исследовательский университет”» от 13 июля 2009 г.

²² См.: Мартыненко О.О., Жукова Н.В. Управление академической мобильностью в вузах // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 1.

категорию конституционно-правовой науки, совокупность субъективных и корпоративных прав и свобод, систему правоотношений. Данный комплекс – предпосылка реализации конституционного права на высшее образование, которое, в свою очередь, является предпосылкой полноценного пользования человеком иными базовыми правами (право на труд, право на пользование достижениями культуры, право на творчество и т.д.), призванной обеспечить фактическое верховенство конституционного принципа высшей ценности человека, его прав и свобод в условиях правового и социального государства.

В заключение следует отметить, что введение академической мобильности в “парящий мир юридических понятий”

(Р. Иеринг) – не самоцель, но направлено на расширение возможностей человека и гражданина в глобализирующемся социальном пространстве в XXI в. Развитие программ академической мобильности также не является самоцелью. Оно должно соотноситься с задачами модернизации высшего профессионального образования России, его конкурентоспособности, а также обеспечения конституционного права граждан на качественное доступное образование. Поэтому должны быть созданы соответствующие условия не только в федеральных и исследовательских университетах, но и для всех обучающихся и научно-педагогических работников высших учебных заведений Российской Федерации.